

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кочергин В.Б. А.А. Богданов как основоположник отечественной социологии управления // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kochergin V.B. (2019). Alexander Alexandrovich Bogdanov as the founder of the Russian management sociology. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK419.pdf> (in Russian)

УДК 316.354:351/354

ГРНТИ 0471

Кочергин Владимир Борисович

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия

Доцент кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин»

Кандидат педагогических наук

E-mail: vova682007@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1021171

А.А. Богданов как основоположник отечественной социологии управления

Аннотация. В статье анализируются научные открытия Александра Александровича Богданова в области социологии управления. Раскрывается суть основных законов, выявленных А.А. Богдановым в процессе разработки им ключевых теоретических установок «всеобщей организационной науки». Проводится анализ наиболее значимых закономерностей, сформулированных А.А. Богдановым: «закона организационной суммы», «закона наименьшего», «принципа эмерджентности», закономерностей подвижного баланса системы. Автор исследует ключевые выводы «Тектологии» А.А. Богданова, касающиеся организационно-управленческих процессов, эволюции и развития сложных социальных и природных систем и характеристик их взаимодействий с внешней средой. Автор считает ключевыми заслуги А.А. Богданова в области становления раннего этапа развития отечественных направлений «Научной организации труда». Дается характеристика взаимосвязи идей А.А. Богданова с дальнейшим развитием теории систем и социального управления. Автор приходит к выводу о значительном влиянии идей исследователя на развитие современной кибернетики и ряда других областей, использующих наработки социологии управления, включая ощутимый вклад в развитие идей структурно-функциональных теорий. Некоторое внимание уделено теоретическим изысканиям А.А. Богданова в отношении организационной деятельности трудовых коллективов, функциям руководителя, системы оптимизации трудовой деятельности в промышленности и сельском хозяйстве. Автор приходит к важному выводу о разрыве теоретической школы А.А. Богданова с классическими теориями организации трудовой деятельности, основанными на установках Г. Форда и Ф. Тейлора. В статье делается вывод об успешной рецепции идей А. Богданова в советскую науку о социальном управлении, невзирая на обвинения в субъективном идеализме и приверженности «махизму», что заставило отечественных исследователей забыть наследие русского учёного на многие десятилетия.

Ключевые слова: А.А. Богданов; всеобщая организационная наука; динамический баланс системы; социология управления; трудовой коллектив; тейлоризм; тектология; научная организация труда; эмпириомонизм

В основе сегодняшних бурных тенденций интеграции и дифференциации научных дисциплин гуманитарного цикла протекает процесс формирования системного знания о возникновении и эволюции социальных систем сложного порядка. Особую роль в рамках описанной тенденции занимает социология управления, рассматриваемая на современном этапе в качестве одного из ключевых полюсов притяжения и формирования структуры системного подхода к экспликации сложного научного взгляда на управление хозяйственно-экономическими, политическими и социокультурными процессами в различных областях социальной жизни постиндустриального (информационного) общества. Нельзя не заметить, что современное научное мышление все чаще обращается к объединению научных подходов, поиску общих фундаментальных закономерностей, проявляющих себя на междисциплинарном уровне [1, с. 18–20].

Далеко не секрет, что современное научное мышление базируется на понимании наличия некоторого структурного единства процессов, протекающих в природных и социальных системах. Следует говорить и о том обстоятельстве, что данные процессы носят глубоко изоморфную природу, что, в свою очередь, требует формулирования наиболее общих принципов и методов анализа окружающих явлений и родственных принципов управления явлениями природного и социального порядка. Чаще всего речь идёт о формировании теоретического базиса для формулирования общей теории организации систем разного порядка. Социология управления (социальная кибернетика) становится во главу угла обсуждаемых процессов, стягивая на себя научные усилия всех прочих социальных дисциплин [1].

Данная проблема занимала умы исследователей на заре формирования социолого-управленческого знания. На рубеже XIX–XX веков были осуществлены первые попытки собрать воедино и сформулировать ключевые тезисы системного подхода к управлению, выявить родство природных и социальных процессов, проанализировать возможности человеческого познания в области методологии социальной кибернетики. Потребность в такой «всеобщей организационной науке» была выражена кризисными явлениями в точных и естественнонаучных дисциплинах, не способных объяснить процессы социального порядка на языке их собственных закономерностей. Начало теоретическим построениям в этой области было положено в работах отечественного революционера, социального философа, медика и экспериментатора **Александра Александровича Богданова (Малиновского)** [2; 3, с. 105–106].

Богданов зримо противопоставляет свои «Тектологические принципы» общепhilософскому знанию. Такое противопоставление должно было снять проблему «созерцательности» философских подходов к решению социально-управленческих вопросов. «Объясняющая» философия не способствовала решению конкретных задач управления общественными процессами, занимаясь их описанием. В противовес такому положению дел с философией, тектологический подход должен был сделать упор на формулировании принципов практического овладения методами комбинаторики различных элементов в природе, трудовой и мыслительной деятельности. Академик Н.Н. Моисеев подчёркивает, что А. Богданову удалось одним из первых прийти к выводу относительно существования ярко выраженного синкретизма закономерностей функционирования и эволюции систем физико-биологического и социального порядка, что ярко противопоставлялось рационалистическим воззрениям эпохи Просвещения и марксистским установкам [3]. В своём социальном аспекте всеобщая

организационная наука, по мысли Богданова, должна была подтверждаться эмпирическим опытом точных и естественных дисциплин, имея конкретный практический вектор своего выражения [4].

В контексте социологии управления взгляды А. Богданова интересны тем, что исследователь предложил рассматривать любую деятельность человека в качестве организующей или дезорганизующей. Любая сумма активности индивида предлагалась к рассмотрению в качестве организующей. Из этой установки напрямую вытекало то обстоятельство, что любая сложная и социально насыщенная деятельность (творческая, политическая или общественная) может быть рассмотрена с точки зрения своей архитектурной структуры, представляя собой выражение зримой суммы организационного опыта. Такой опыт был бы характерен для каждой отдельной сферы социально значимой активности человека, которую можно было бы представить в виде сонаправленных фактов или точек приложения организационных усилий. Такая всеобъемлющая организационная трактовка деятельности субъекта или социальной системы проступала в идеях А.А. Богданова в качестве краеугольной. Это не соответствовало традиционным представлениям о корректируемом процессе «организации», имеющим конечный результат и чёткие цели [5]. А.А. Богданов ещё недостаточно высоко оценивал динамизм системы, не уделял внимание изменчивости и пластичности социальной активности субъекта, вероятностным сценариям, самокорректировке, стохастическим и субъективным факторам, неизбежно возникающим в процессе становления сложных систем любого порядка. Богдановский подход практически исключал детерминированность любой прогностики в отношении системных процессов [6]. К.А. Кузнецова совершенно верно подчёркивает, что подобного рода перегибы в теоретических выкладках. А.А. Богданова можно объяснить радикальными взглядами раннего периода его творческой активности и необходимостью развивать полемику с оппонентами, не принимавшими или крайне недооценивавшими организационных подходов в системном анализе социального. Исследователь старался противопоставить принцип организационного анализа системы, выработав конкретные практические рекомендации по применению своих выкладок в сфере производства, распределения, принятия сложных решений в хозяйственной и политико-управленческой сферах, отвергая господствовавшие формы управленческого принуждения и насилия. По этой причине он, например, решительным образом отвергал практику осуществления «военного коммунизма» силами одной лишь армии, подчёркивал невозможность построения реального социализма «на штыках». Следует отметить, что термин «военный коммунизм» был введён самим Богдановым, предлагавшим пересмотреть основные принципы этого явления, что подчеркнул в своём докладе, произнесённом на заседании «Социалистической академии общественных наук» (сентябре 1922 г.). А.А. Богданов отмечал в своём выступлении, что конкретные принципы осуществления политики и практики «военного коммунизма» должны включать в себя элементы «распределения и регулирования производства» [5, с. 147–150].

Обозначенный нами эпизод хорошо вписывается в предложенный А.А. Богдановым принцип возникновения обратной взаимосвязи среды и системы (принцип «бирегулятора»). В понятие обратной связи А.А. Богданов вкладывал не только организующую связь, но связи управленческого и регулирующего типов. Исследователь считал необходимым разнообразить привычную политику «военного коммунизма» организационно-управленческими элементами, включив в неё практику более глубокого планирования, использования армии в качестве среды, через которую должны были прорасти различные формы социального взаимодействия более высокого порядка: организационное, управленческое и распределительное взаимодействие с крестьянской массой, замена военного принуждения на иные разновидности «мягкой силы». Система «военного коммунизма» должна была адаптироваться к меняющейся экономической и политической средам. Предпринять такие изменения было необходимо, чтобы избежать

тотальной милитаризации, ограничить или исключить элементы насилия и принуждения, практиковавшиеся в рамках ранней социально-политической линии советской власти. Раннее социалистическое общество заражено «верой в декрет», что роднит управленческие принципы «военного коммунизма» с приказной армейской системой прямого социального действия. Но Богданов видел в этом ключевую проблему дальнейшей эволюции социализма, мешая задачам «широкого экономического и культурного строительства» [5, с. 148–150].

С «принципом бирегулятора» была связана и другая социально значимая закономерность всеобщей организационной науки А.А. Богданова, названная им «принципом эмерджентности». Речь идёт о принципе невозможности редукции качественных характеристик системы к совокупности свойств элементов её составляющих. Суть диалектического своеобразия данного принципа может быть закономерно сведена к двум параллельным принципам. В организованной системе сумма свойств её компонентов может быть меньше их организационной целостности. Сумма свойств компонентов дезорганизованных систем составляет меньшую величину по отношению к силе свойств самой этой системы. Данный принцип находит своё конкретно практическое применение в объяснении глубинных причин кризиса и распада целостных и устойчивых систем (при объяснении причин политических кризисов, распада империй, цивилизационных стагнаций) [7, с. 64–65].

Проблема баланса сложных социальных систем занимала одно из ключевых мест в социологии управления А.А. Богданова. Размышления над этой проблемой привели его к формулированию теоретических основ принципа системного равновесия, понимание которого позволяет обогатить современный социолого-управленческий комплекс знаний представлениями о путях и способах стабилизации социальных систем разного уровня. Согласно данной закономерности среда и система должны находиться в ситуации подвижного равновесия друг с другом. В процессе своего существования любая система ощущает на себе патогенное воздействие среды. В целях обеспечения своей целостности и стабильности система вынуждена реагировать на изменения в среде, что выражается в вызревании внутренних процессов, обеспечивающих «реакцию возврата» к состоянию баланса.

Подвижное равновесие характеризовалось А.А. Богдановым в качестве простого стационарного состояния открытой системы. Статическое и динамическое состояния руководящих процессов предопределяло выявление потенциальной вероятности управления социальной системой, что обеспечивалось достижением состояния баланса и устойчивости взаимодействия всех образующих её элементов [7]. Уже на данном этапе характеристики теоретических установок А.А. Богданова становятся очевидным, что «Тектология» представляла собой неординарный подход к объяснению сложнейших социальных управляющих процессов в рамках системного подхода. Богданов формулирует три принципа функционирования систем сложного уровня в процессе их жизнедеятельности, делая это посредством апелляции к процессам ингрессии (всеобщая взаимосвязь явлений), эгрессии (координация процессов в системах различного порядка и происхождения) и дегрессии (обусловленность и ограничение состояний подсистемы и управляемого объекта), она была отвергнута большинством современников [8–9].

Системообразующим для социологической составляющей установок А.А. Богданова было понятие «комплекса», представляющего собой как структурированную в систему, концентрированную, так и дезорганизованную по природе своих внутренних связей «человеческую деятельность», формирующую отдельные системы [3; 5].

А.А. Богданов выводит важнейший для социологии управления принцип организационного механизма комплексов. В его рамках ключевой установкой для понимания функционирования этих систем-комплексов было понимание А.А. Богдановым того, что они

могут превосходить сумму своих отдельных элементов или же быть меньше совокупности своих составных частей. С помощью двух механизмов (формирующего и регулирующего) происходит процесс конъюгации, получающий своё конкретное выражение в ингрессии или же дезингрессии любого совокупного сочетания таких социальных или механических комплексов взаимосвязей [4, с. 48]. Иными словами, совокупные усилия отдельных элементов системы могут оказаться менее продуктивными при нарушении или неверном планировании комплекса взаимосвязей таких элементов. Элементы организационной системы могут быть представлены в качестве суммы социальных потенций или активностей, характер взаимодействия между которыми определяется характером сопротивлений, которые им приходится преодолевать в процессе системного взаимодействия [4, с. 40].

Факторы, влияющие на систему извне, становятся катализаторами усиления процесса антагонизма внутренних элементов – комплексов-систем между собой, что приводит к качественным изменениям внутри всей системы. В тоже самое время все элементы системы пребывают в состоянии покоя лишь благодаря тому, что каждый из них оказывает уравнивающее воздействие на соседние [10]. Эти идеи получили зримую практико-теоретическую артикуляцию на Первой Всероссийской конференции по Научной Организации Труда, что знаменовало важный шаг вперёд применительно к возможным вариантам организации хозяйственной деятельности на предприятиях и сельском хозяйстве. Из утверждения о взаимном балансе и уравнительном воздействии активностей системы вытекал тезис доклада А.А. Богданова о необходимости согласования различных элементов любого хозяйственного планирования, понимание взаимной спаянности отдельных отраслей промышленного и сельского хозяйства. «Закон наименьших» был применим области оценки степени влияния слабейших элементов организации производственной цепи на все её элементы и производственную систему в целом. А.А. Богданов полагал, что баланс системы зависит от характера гетерогенного воздействия на все её элементы. Основным путём избегания системного кризиса представлялся принцип усиления наиболее слабого комплекса-звена цепи системы. Учёный сумел дополнить своими выкладками знаменитый «закон равновесия» Ле Шателье. Данная закономерность утверждает, что любая система подвижного равновесия, сохраняя свою внутреннюю целостность и определённую, стремится таким образом изменить заданные характеристики своих элементов, чтобы свести на нет внешнее воздействие на неё [10–12].

В.И. Ленин обвинил «Эмпириомонизм» (и одноимённую работу по «Тектологии») А.А. Богданова в субъективном идеализме и приверженности «махизму», не видя принципиальной новизны, скрывавшейся за кажущейся оторванностью организационных установок «Тектологии» от конкретной производственной практики. На судьбу идей учёного оказала влияние усиливавшаяся внутривнутрипартийная борьба, что повлекло за собой целый ряд гиперкритических выпадов В.И. Невского, И.Я. Вайнштейна, П.М. Керженцева, не кончившихся даже спустя весьма существенный промежуток времени после окончательного разгрома идей А. Богданова в середине 20-х годов [13]. Несколько поколений отечественных теоретиков социального управления воспринимали А.А. Богданова сквозь призму близорукости ленинских установок, не давших увидеть учёного, вовсе не разрывавшего своих связей с марксизмом, а лишь творчески дополнившего идеи К. Маркса, используя доступный ему диалектико-теоретический аппарат оговариваемого времени.

Очевидно, что одним из наиболее вероятных ключевых доводов марксистской социологии против концепции «динамического равновесия» А.А. Богданова, могло быть исключение из неё фактора классовой борьбы при перенесении принципов баланса всех элементов системы на вероятную модель организации и направления общественного развития, что не могло устроить «советских мыслителей». В.И. Ленин критиковал «Эмпириомонизм» и

«Тектологию» Богданова за чрезмерную ориентацию на установки позитивизма Г. Спенсера [14].

В партийном сообществе работы А. Богданова получили, всё же, весьма неоднозначные оценки. Несмотря на ленинскую критику их итогов, теоретические установки всеобщей организационной науки получили положительный отклик Н.И. Бухарина, ставшего, в некотором смысле, соратником исследователя. Несмотря на сходное с ленинским понимание «марксизма», Н. Бухарина привлёк эмпириомонизм А. Богданова, осмысленный в качестве причудливого сочетания махизма и марксистских установок, синтезированных на новом диалектическом уровне. Ряд работ Н. Бухарина (в частности «Теория исторического материализма») косвенно или прямо намекают на важность полученных А. Богдановым данных. Н. Бухарин полагал, что мир не дан в статике, вне деятельности человека. Поскольку любая деятельность социального и природного характера представляет собой взаимный баланс в рамках сложных систем отдельных организующих активностей, производительные силы будущего мыслились учёным в качестве свободных автономных исследователей. Самоорганизующихся социальных механизмов, работа которых направлена на достижение нового (более высокого) качества системы [15].

Таким глобальным пониманием природы производственно-организационных процессов взгляды А.А. Богданова выгодно отличались от теоретических установок приверженцев классических концепций НОТ, концентрировавших свой интерес вокруг поверхностного понимания коллективизма как плода простого механического взаимодействия в процессе трудовой деятельности. Коллектив он понимал в качестве верхушки лестницы организованной природы, полагая его социальным пределом биологической эволюции (общество рассматривалось, таким образом, как социально организованный элемент бытия) и её вполне зримым итогом. Дуализм человеческого бытия может быть разрешён через развитие трудового коллективизма, порождающего необходимое противоречие между индивидуально выраженным эгоизмом и социальной природой человека. Онтологически это обстоятельство превратило бы труд в личностную органическую потребность. Ключевой особенностью было глубокое понимание острой необходимости обобществления человеческого опыта из разнообразных сред познания, неизменно порождающего противоречия внутренних элементов системы в её противоборстве с факторами внешней среды, что требует её эволюции в качественно новое состояние.

Н. Бухарин понимал существо колебаний любой социальной или природной системы в диапазоне от её равновесного баланса (со знаком «плюс»), до неустойчивого баланса (со знаком минус), приводящего систему к перманентному разрушению прежних связей и качественному обновлению (переходу в новое качество). По меткому замечанию К.А. Кузнецовой, Н. Бухарин, повторяя схемы А.А. Богданова в этой части своих теоретических рассуждений, формулировал теорию «социального гомеостаза» [7, с. 65; 15, с. 33–35].

Монистическая концепция организационных импульсов системы и составляющих её элементов предполагала спайку человека и природных законов в процессе претворения в жизнь замысла управляемой истории, понимавшейся А.А. Богдановым как «реализация социальной природы субъекта». Человек рассматривался исследователем не как винтик производственных и социальных отношений, а как «упорядочиватель вселенной», посредством своей практической деятельности насыщающий внутренне бессмысленную систему конкретными смыслами, выраженными в социальных, производственных и управленческих актах и взаимодействии людей и новых идей. Возвращаясь к ленинской оценке трудов А.А. Богданова, нельзя отказать ему и в упорном следовании марксистским-гегельянским схемам, что отчётливо прослеживается в диалектическом триединстве «богдановских триад» (организации-дезорганизации-интеграции, дигрессии-эгрессии-дезингрессии).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что А.А. Богданова можно считать полноправным основоположником отечественной науки о социальном управлении. Ему удалось сформулировать начальный постулат «принципа эмерджентности», им были определены условия поддержания баланса и стабильности системы, проанализированы факторы, оказывающие влияние на переход системы в новое качество под влиянием внутренних процессов и действием внешней среды, проведён анализ причин возникновения кризиса и редукции некоторых социальных систем, заложены основы «кибернетики», выведены принципы регулирующей, управляющей и организационной взаимосвязи элементов сложноорганизованных биосоциальных систем. Идеи А.А. Богданова оказали самое серьёзное влияние на ряд важнейших теоретических установок Н. Бухарина. Исследователем было блестяще показано, что любая сложноорганизованная деятельность от (природной до социальной) обладает выраженной архитектурикой и может быть проанализирована в контексте организационно-управленческой науки [16–20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Носкова, О.Г. Идеи социальной психологии труда в отечественной социологии и научном управлении начала XX века / О.Г. Носкова // Методология и история психологии. – 2011. – Т. 2011. – №1. – С. 18–39.
2. Плюто, П.А. Время и люди (Из архивов А.А. Богданова) / П.А. Плюто // Социологические исследования. – 1992. – №11. – С. 133–142.
3. Клебанер, В.С. Александр Богданов и его наследие / В.С. Клебанер // Вопросы философии. – 2003. – №1. – С. 105–110.
4. Богданов, А.А. Очерки всеобщей организационной науки [Текст] / А.А. Богданов. – Самара: Государственное издательство. – 1921. – 297 с.
5. Плюто, П.А. А.А. Богданов о «военном коммунизме» / П.А. Плюто // Социологические исследования. – 1990. – №11. – С. 147–151.
6. Полутова, М.А. Теоретико-методологические подходы к организации как открытой системе: внутренняя и внешняя среда организации / М.А. Полутова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – №3. – С. 75–87.
7. Кузнецова, К.А. Социологические аспекты «всеобщей организационной науки» А.А. Богданова / К.А. Кузнецова // Известия Саратовского университета Серия: Социология. Политология. – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. С. 63–66.
8. Самарская, Е.А. Наука как потенциал социализма: А.А. Богданов / Е.А. Самарская // Политико-философский ежегодник. – 2012. – Вып. 5. – С. 142–170.
9. Лайтер, В.И. Периодизации эволюции философских воззрений А.А. Богданова (Малиновского) / В.И. Лайтер // Вестник НВГУ. – 2008. – №2. – С. 72–76.

10. Любутин, К.Н. Российские версии философии марксизма: Александр Богданов / К.Н. Любутин // Вопросы философии. – 2003. – №9. – С. 76–91.
11. Яковлева, А.Ф. А.А. Богданов (Малиновский): контекст формирования социально-философских идей (конец XIX – нач. XX вв.) / А.Ф. Яковлева // Философская мысль. – 2015. – №12. – С. 1–23.
12. Шарапов, Ю.П. Ленин и Богданов: от сотрудничества к противостоянию / Ю.П. Шарапов // Отечественная история. – 1997. – №5. – С. 55–67.
13. Болучевская А.А., Фригина Н.А. Вклад Александра Александровича Богданова в развитие теории организации / А.А. Болучевская, Н.А. Фригина // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования. – 2016. – С. 75–78.
14. Коргунюк, Ю.Г. «Материализм и эмпириокритицизм» и его критики / Ю.Г. Коргунюк // Вопросы философии. – 1991. – №12. – С. 27–38.
15. Кузнецова, К.А. Вклад А.А. Богданова в развитие отечественной социологии / К.А. Кузнецова // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2010. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 33–35.
16. Абалкин, Л.И. Тектология А. Богданова: на пути к новой парадигме / Л.И. Абалкин // Вопросы философии. – 1995. – №8. – С. 3–7.
17. Нарский, С. А.А. Богданов – философ / С. Нарский // Философские науки. – 1991. – №4. – С. 58–73.
18. Моисеев, Н.Н. Тектология Богданова – современные перспективы / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1995. – №8. – С. 9–11.
19. Мантров, Ю.Н. Александр Александрович Богданов: «Одинокий работник науки» / Ю.Н. Мантров // Вестник Университета. – 2014. – №18. – С. 92–98.
20. Бухарин, Н.И. Заметки экономиста / Н.И. Бухарин // Избранные произведения. – Москва 1988. – С. 391–418.

Kochergin Vladimir Borisovich

Air force academy named after N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin, Voronezh, Russia
E-mail: vova682007@yandex.ru

Alexander Alexandrovich Bogdanov as the founder of the Russian management sociology

Abstract. The article analyzes the scientific discoveries of Alexander Alexandrovich Bogdanov in the field of management sociology. The essence is revealed of the basic laws revealed by A. Bogdanov in the process of developing the basic theoretical principles of "universal organizational science". The analysis of the most significant patterns identified by A. Bogdanov: "the law of organizational sum", "the law of the least", "principle of emergence", the laws of the moving balance of the system. The author explores the key findings of "Tectology" by A. Bogdanov regarding organizational and managerial processes, the evolution and development of complex social and natural systems and the characteristics of their interactions with the environment. The author considers the key merits of A. Bogdanov in the field of the formation of an early stage in the development of domestic areas of "Scientific organization of labor". The characteristic of the relationship of the ideas of A. Bogdanov with the further development of the theory of systems and social management is given. The author comes to the conclusion about the significant influence of the researcher's ideas on the development of modern cybernetics and a number of other areas that use the achievements of management sociology. Some attention is paid to the theoretical research of A. Bogdanov in relation to the organizational activities of labor collectives, the functions of the leader, the system of optimization of labor activity in industry and agriculture. The author comes to an important conclusion about the breakdown of the theoretical school of A. Bogdanov with the classical theories of labor organization based on the principles of G. Ford and F. Taylor. The article concludes that Ideas of A. Bogdanov was successfully received in the Soviet science of social management, despite accusations of subjective idealism and adherence to "Machism", which made Russian researchers forget the legacy of the Russian scientist for many decades.

Keywords: A.A. Bogdanov; general organizational science; dynamic balance of the system; management sociology; labor collective; taylorism; tectology; scientific organization of labor; empiriomonism

REFERENCES

1. Noskova O.G. (2011). The ideas of the social psychology of labor in Russian sociology and scientific management at the beginning of the twentieth century. *Methodology and the history of psychology*, 1, pp. 18–39 (in Russian).
2. Plyutto P.A. (1992). Time and people (From the archives of A.A. Bogdanov). *Sociological studies*, 11, pp. 133–142 (in Russian).
3. Klebaner V.S. (2003). Alexander Bogdanov and his legacy. *Questions of Philosophy*, 1, pp. 105–110 (in Russian).
4. Bogdanov A.A. (1921). *Ocherki vseobshchey organizatsionnoy nauki. [Essays on General Organizational Science.]* Samara: State Publishing House, p. 297.
5. Plyutto P.A. (1990). A.A. Bogdanov about "war communism". *Sociological studies*, 11, pp. 147–151 (in Russian).
6. Polutova M.A. (2014). Theoretical and methodological approaches to organization as an open system: internal and external environment of the organization. *Bulletin of the Transbaikal State University*, 3, pp. 75–87 (in Russian).

7. Kuznetsova K.A. (2008). Sociological aspects of the "universal organizational science" A.A. Bogdanova. *Bulletin of the Saratov University Series: Sociology. Political science*, 1(8), pp. 63–66 (in Russian).
8. Samarskaya E.A. (2012). Science as the potential of socialism: A.A. Bogdanov. *Political and Philosophical Yearbook*, 5, pp. 142–170 (in Russian).
9. Layter V.I. (2008). Periodization of the evolution of philosophical views A.A. Bogdanov (Malinovsky). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2, pp. 72–76 (in Russian).
10. Lyubutin K.N. (2003). Russian versions of the philosophy of Marxism: Alexander Bogdanov. *Questions of philosophy*, 9, pp. 76–91 (in Russian).
11. Yakovleva A.F. (2015). A.A. Bogdanov (Malinovsky): the context of the formation of socio-philosophical ideas (late XIX – early XX centuries). *Philosophical Thought*, 12, pp. 1–23 (in Russian).
12. Sharapov Yu.P. (1997). Lenin and Bogdanov: from cooperation to confrontation. *Domestic history*, 5, pp. 55–67 (in Russian).
13. Boluchevskaya A.A., Frigina N.A. (2016). The contribution of Alexander Alexandrovich Bogdanov to the development of organization theory. *Theoretical and practical aspects of the development of science and education*, pp. 75–78 (in Russian).
14. Korgunyuk Yu.G. (1991). “Materialism and empirio-criticism” and its critics. *Questions of Philosophy*, 12, pp. 27–38 (in Russian).
15. Kuznetsova K.A. (2010). Contribution A.A. Bogdanova in the development of domestic sociology. *News of the Saratov University. Series: Sociology. Political science*, 1(10), pp. 33–35 (in Russian).
16. Abalkin L.I. (1995). Tectology A. Bogdanov: on the way to a new paradigm. *Questions of Philosophy*, 8, pp. 3–7 (in Russian).
17. Нарский С. (1991). A.A. Bogdanov – philosopher. *Philosophical sciences*, 4, pp. 58–73 (in Russian).
18. Moiseev N.N. (1995). Tectology of Bogdanov – modern prospects. *Questions of Philosophy*, 8, pp. 9–11 (in Russian).
19. Mantrov Yu.N. (2014). Alexander Alexandrovich Bogdanov: “The Lone Worker of Science”. *Bulletin of the University*, 18, pp. 92–98 (in Russian).
20. Bukharin N.I. (1988). Notes of the economist. *Selected Works*, pp. 391–418 (in Russian).